

Раздел 7. Проблемы юридической науки и правоохранительной практики: взгляд молодых исследователей

Научная специальность: 12.00.09 (5.1.4)

Виды физического принуждения, обеспечивающие производство следственных действий

Наталья Игоревна Молунова,

Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Красноярск, Россия, nmolunova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема применения физического принуждения при производстве следственных действий в условиях отсутствия его процессуальной регламентации. На основе научного анализа автором разделяется позиция о необходимости рассмотрения следственных действий принудительного характера вне системы мер процессуального принуждения. В связи с этим обоснована и представлена авторская классификация видов физического принуждения, обеспечивающих производство следственных действий. На основе классификации выявлены дополнительные правовые источники регламентации применения мер физического воздействия, а также недостатки уголовно-процессуального регулирования применения физической силы как способа физического принуждения непосредственно органами предварительного расследования. Представлены предложения по изменению процессуального законодательства в части рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: следственные действия, физическое принуждение, меры принуждения, меры физического воздействия, недопустимые доказательства, права участников уголовного процесса

Для цитирования: Молунова Н.И. Виды физического принуждения, обеспечивающие производство следственных действий // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. N 3 (61). С. 89-99.

Types of physical coercion ensuring the conduction of investigative actions

Natalya I. Molunova,

Siberian Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russian, nmolunova@yandex.ru

Abstract. The problem of applying physical coercion when conducting the investigative actions in the absence of its procedural regulation is considered. Basing on the scientific analysis, the author shares the position on the need to consider the coercive investigative actions outside the system of procedural coercion measures. The author's classification of the types of physical coercion, ensuring the conduction of investigative actions, is substantiated and provided. Basing on the classification, some additional legal sources of regulating the application of measures of physical influence, as well as defects in the criminal procedural regulation of applying physical force as a means of physical coercion by the preliminary investigation bodies, are identified. Some proposals on changing the procedural legislation regarding the problem under consideration are provided.

Keywords: investigative actions, physical coercion, coercion measures, measures of physical influence, inadmissible proves, rights of participants in criminal proceedings

For citation: Molunova N.I. Types of physical coercion ensuring the conduction of investigative actions // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2022. No. 3 (61). P. 89-99.

До настоящего момента в науке уголовного судопроизводства не сложилось единое мнение относительно места физического воздействия в системе процессуального принуждения. Обобщение и анализ имеющихся авторских позиций по рассматриваемому вопросу позволяют выделить несколько направлений, определяющих место физического принуждения в уголовном процессе. В советский период неоднократно предпринимались успешные попытки формулирования авторских позиций относительно места физического воздействия в системе принуждения, они отражались в классификациях мер процессуального принуждения. После изучения в рассматриваемом аспекте работ З.Ф. Ковриги, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатуллина, В.М. Корнукова [1, с. 30-80; 2, с. 102-103; 3, с. 12-13; 4, с. 8-9] и других авторов стало очевидно, что большинство советских ученых наряду с собственно мерами принуждения относили к институту процессуального принуждения следственные действия принудительного характера* как самостоятельные меры принуждения.

Следует отметить, что такая позиция ученых обуславливается тенденциями советской науки уголовного судопроизводства и общепринятой в то время концепцией «широкого понимания мер уголовно-процессуального принуждения», которая была связана:

– с отсутствием в советском уголовно-процессуальном законодательстве основных понятий института процессуального принуждения, таких как «меры уголовно-процессуального принуждения», «иные меры процессуального принуждения»;

– отсутствием в УПК РСФСР 1960 года самостоятельного раздела, посвященного мерам процессуального принуждения.

Однако такой подход имеет своих сторонников и в современной науке уголовного процесса. И.Л. Трунов и Л.К. Трунова к мерам принуждения относят обыск, получение образцов для сравнительного исследования, выемку и ос-

* Как правило, к таким следственным действиям авторы относили те, при производстве которых допустимо применение физического воздействия, а именно: освидетельствование, обыск, выемку и получение образцов для сравнительного исследования.

видетельствование, обосновывая свою точку зрения тем, что перечисленные следственные действия непосредственно связаны с ограничением конституционных прав и носят принудительный характер [5, с. 81].

По мнению О.И. Цоколовой, выделение особой группы следственных действий – мер принуждения – является вполне оправданным, поскольку именно принуждение гарантирует достижение цели доказывания обстоятельств по уголовному делу [6, с. 12-13].

А.А. Чувилев, В.В. Кальницкий, П.Г. Марфицин, С.А. Шейфер [7, с. 46-47; 8, с. 39; 9, с. 106] относятся к сторонникам противоположной позиции, согласно которой следственные действия имеют принудительный характер, но мерами принуждения не являются. Более того, развивая эту позицию, некоторые авторы признают физическое воздействие в рамках следственных действий отдельным видом государственного принуждения в уголовном процессе.

Поддерживая последнюю точку зрения, отметим, что одним из главных признаков, четко разграничивающих меры процессуального принуждения и меры физического воздействия в рамках следственных действий, является цель их осуществления. Так, физическое принуждение, применяемое при производстве следственных действий, направлено на преодоление активного (пассивного) противодействия со стороны участников уголовного судопроизводства с целью обеспечения процесса получения доказательств. Здесь важно уточнить, что применение физического принуждения не является самоцелью следственного действия и находит свое место в производстве следственных действий только в исключительных случаях. Помимо сказанного, нельзя не обратить внимание и на то, что законодательно следственным действиям в системе уголовно-процессуального права отведено отдельное место – глава VIII УПК РФ, определяющая процессуальную форму с четко установленными основаниями и условиями (не совпадающими в этой части с мерами процессуального принуждения) и порядок производства следственных действий.

Цель применения мер принуждения, закрепленных в разделе IV УПК РФ, в об-

щем смысле интерпретируется в науке как предупреждение нарушений со стороны подозреваемого, обвиняемого и обеспечение нормального хода уголовного судопроизводства [10, с. 75-76]. Напрямую указанная цель не связана с непосредственным процессом доказывания и в отличие от пресекательного характера мер физического воздействия при производстве следственных действий носит превентивный характер.

Полагаем совершенно обоснованной позицию о выделении мер физического воздействия как обеспечительного средства процессуальных действий в отдельную группу. Такой вывод определяет направление в развитии положений о законодательном закреплении на отраслевом уровне субъектов, оснований, условий и пределов применения физической силы при производстве следственных действий.

В связи с этим предлагается процессуальное определение мер физического воздействия (отражающее его отличительные признаки) как исключительного уголовно-процессуального средства преодоления противодействия участников уголовного судопроизводства при производстве следственных действий с целью обеспечения процесса доказывания.

Физическое принуждение в процессуальной литературе рассматривается как отдельная форма воздействия, которая предполагает применение физической силы и допустима в процессе проведения следственных действий и реализации мер процессуального принуждения [11, с. 8]. Однако детальный анализ юридической литературы позволяет сделать вывод: наука уголовного процесса не имеет содержательного определения понятия физического принуждения и использует его бессистемно. Для дальнейшего успешного изучения феномена физического принуждения в уголовном судопроизводстве считаем целесообразным рассмотреть его содержательную часть.

Анализируя понятие физического принуждения, следует учитывать, что отличительной чертой этого вида государственного принуждения является способ его осуществления (физическая сила).

Априори в правовой науке главной составляющей физического принуждения признается физическая сила. Уголовно-

процессуальное право не использует это понятие как нормативно определенное. В свою очередь, термин «физическая сила» известен юриспруденции в контексте ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции»* (далее – Федеральный закон «О полиции»), однако законодательное определение этого понятия, определяющее объем принудительных действий, также отсутствует. Это вызывает трудности толкования содержания физического принуждения и, соответственно, разногласия в его терминологическом определении.

Наиболее часто рассматриваемое понятие используется в юридической литературе в контексте полицейского и административного права. При этом можно выделить несколько подходов.

Первая группа авторов придерживается узкого подхода к пониманию термина «физическая сила», рассматривая его только как применение мускульного воздействия в отношении человека и материальных объектов сотрудниками правоохранительных органов без использования подручных средств [12].

В рамках широкого подхода в содержание физической силы включается не только мускульное воздействие, но и физическая сила с применением специальных средств. Например, А.А. Косенко предлагает рассматривать применение физической силы расширительно, как любое физическое воздействие, направленное сотрудником органов внутренних дел на правонарушителя [13, с. 158].

В контексте применения физического принуждения в рамках уголовного судопроизводства считаем нецелесообразным связывать его только с применением физической силы в ее понимании в соответствии с ФЗ «О полиции». Следует придерживаться широкого подхода.

Выбранная позиция подтверждается анализом следственно-судебной практики, который свидетельствует, что чаще всего помимо мускульной силы при применении физического принуждения в качестве

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. N 3-ФЗ: ред. от 21 дек. 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. N 7. Ст. 900; 2021. N 52 (ч. 1). Ст. 8983.

дополнительного средства правоприменители используют запястные браслеты (наручники)*. Кроме того, на возможность применения специальных средств при производстве следственных действий обращено внимание и в процессуальной литературе.

Результатом изучения понятия «физическая сила» стала классификация ее видов, имеющих значение для правовой регламентации физического принуждения в уголовном судопроизводстве.

Так, в зависимости от объекта воздействия сила подразделяется:

– на воздействие, направленное на предметы;

– воздействие, направленное на лиц.

Возможность применения физической силы в уголовно-процессуальной деятельности, направленной на предметы, наглядно просматривается в нормах, посвященных порядку производства обыска. Так, согласно ч. 6 ст. 182 УПК РФ в рамках производства обыска следователь имеет право вскрывать любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть.

В зависимости от способа выделяется:

– мускульное (физическое) воздействие;

– физическое воздействие с применением специальных средств.

Рассматривая первый пункт данной классификации, отметим, что степень мускульного воздействия может быть разной, от незначительной (воспрепятствование путем преграды рукой или телом, отбивки, прихватов и удержания конечностей) до существенной (боевые приемы борьбы, включающие в себя удары, броски, удушающие приемы, приемы борьбы в партере). Выбор степени мускульного воздействия зависит от складывающейся следственной ситуации и оказываемого противодействия со стороны участников следственного действия.

Однако в науке вопрос рассмотрения физического принуждения как обосо-

бленного (самостоятельного) элемента системы процессуального принуждения для разрешения правоприменительных проблем разработан недостаточно.

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что физическое принуждение при производстве следственных действий возможно не только для обеспечения процесса доказывания, но и в других целях, обеспечивающих решение задач уголовного судопроизводства, что вызывает необходимость рассмотрения его как системы обеспечительных средств. Такой подход позволит определить особенности каждого элемента (вида физического принуждения) системы мер физического воздействия, что, в свою очередь, станет основой специального нормативно-правового регулирования применения физической силы в уголовном процессе в зависимости от его вида.

В настоящее время законодательно система процессуального принуждения представлена в содержании раздела IV Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), регламентирующего «автономный уголовно-процессуальный институт» – меры процессуального принуждения, в рамках которого выделяются: задержание подозреваемого, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения.

Из представленных мер с непосредственным использованием физического воздействия связаны задержание, заключение под стражу и привод. Физическая сила в названных мерах принуждения является одним из способов их применения, о чем прямо указано в законе. Например, согласно ч. 2 ст. 113 УПК РФ «привод состоит в принудительном доставлении лица...». Порядок производства указанных мер детально регламентирован в законодательстве.

Однако, анализируя положения уголовно-процессуального закона, в системе процессуального принуждения (в ее широком понимании) наряду с мерами физического воздействия в рамках института мер принуждения (раздел IV УПК РФ) можно выделить меры физического воздействия, применяемые при производстве следственных действий, которые, как нами

* Приговор Крыловского районного суда (Краснодарский край) от 27 мая 2016 г. по уголовному делу N 1-24/2016; Приговор Шарыповского городского суда (Красноярский край) от 8 окт. 2020 г. по делу N 1-46/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://www.sudact.ru>

было установлено ранее, не входят в число собственно мер принуждения.

При осуществлении уголовного преследования у сотрудников правоохранительных органов нередко возникает необходимость применения физической силы в рамках производства следственных действий. Как правило, такая необходимость обуславливается преодолением активного (или пассивного) противодействия в форме отказа от совершения действий или нарушения запретов, установленных уголовно-процессуальным законом, со стороны участников уголовного судопроизводства.

Физическое воздействие (именно в такой формулировке) в пределах производства следственных действий прямо не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством, лишь анализ отдельных норм позволяет судить о возможности его применения.

При производстве обыска и выемки закон допускает применение физической силы в нескольких случаях:

1) вскрытие любых помещений, если владелец отказывается добровольно их открыть (ч. 6 ст. 182 УПК РФ);

2) принудительное изъятие предметов, документов, ценностей, имеющих значение для уголовного дела (ч. 5 ст. 182, ч. 13 ст. 182, ч. 5 ст. 183, ст. 184 УПК РФ);

3) применение физического принуждения при попытках уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы, ценности (ч. 14 ст. 182 УПК РФ);

4) запрет покидать помещение (ч. 8 ст. 182 УПК РФ).

На возможность принудительного производства освидетельствования указывает ч. 1 ст. 179 УПК РФ, согласно которой в отношении свидетеля освидетельствование может быть проведено только при условии его согласия, а по отношению к другим участникам такое условие не установлено. Из этого следует вывод о том, что они могут быть подвергнуты принудительному освидетельствованию. Помимо этого, в законодательстве содержится положение о том, что постановление о производстве освидетельствования носит обязательный характер. Это также подтверждает потенциальный принудительный характер данного следственного действия.

Принудительный характер такого следственного действия, как получение образцов для сравнительного исследования, можно выявить в содержании ч. 2 ст. 202 УПК РФ, на первый взгляд, устанавливающей запрет на применение принудительных мер. Однако, по нашему мнению, положение о запрете применять методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство, лишь очерчивает пределы возможного принуждения; то есть допустимо все, что не несет опасности для жизни и здоровья и не унижает честь и достоинство. Аналогично возможность принудительного получения образцов для сравнительного исследования обосновывается в науке уголовного судопроизводства [14, с. 77].

Если говорить о допросе, очной ставке, предъявлении лица для опознания, то очевидна невозможность использования физической силы для получения результатов при производстве этих следственных действий. Данная позиция подтверждается, в частности, определением Конституционного Суда Российской Федерации, в котором указано, что «в соответствии с ч. 2 ст. 21 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 164 УПК РФ запрещается получать показания подозреваемого, обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер». Такие действия будут квалифицированы по ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, все следственные действия в зависимости от возможности применения при их производстве физического принуждения могут быть разделены на две группы:

– действия, при производстве которых применение физической силы недопустимо;

– действия, при производстве которых применение физической силы допустимо.

Однако следует обратить внимание на то, что следственные действия, связанные с получением показаний, по своей природе не имеющие принудительного характера, организационно могут обеспечиваться мерами физического воздействия. Ярким примером такого обеспечения служит допрос обвиняемого, доставленного к следователю посредством привода

(ст. 113 УПК РФ). В данном случае мера физического принуждения не является составной частью самого следственного действия (ее применение непосредственно не направлено на получение показаний), а представляет собой обеспечительное средство организации его производства.

Аналогичным случаем является и реализация права следователя не допускать законного представителя к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, если это может противоречить интересам последнего (ч. 3 ст. 191 УПК РФ).

Толкование положения о праве следователя давать обязательное для исполнения письменное поручение следователю, дознавателю или органу дознания об организации участия лица в следственном действии посредством видео-конференц-связи (п. 4.1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) также свидетельствует о возможном использовании при его реализации мер физического воздействия с целью организации следственного действия.

Следует отметить, что примером подобного рода соотношения следственного действия и меры физического воздействия может быть предъявление для опознания и физическое принуждение, примененное к опознаваемому до начала следственного действия (при его активном противодействии) с целью привести опознаваемого в должный внешний вид для соблюдения всех условий следственного действия (например, сбрить бороду, подстричь волосы и т.п.) [15, с. 57]. Однако, в отличие от привода, законодательство не предусматривает подобную процедуру обеспечения производства предъявления для опознания, что лишает органы расследования инструмента преодоления противодействия в подобных случаях. Безусловно, вопрос регламентации подобного вида мер физического воздействия требует детальной научной проработки, но даже сейчас, опираясь на логику законодателя и применяя аналогию закона, считаем вполне обоснованным говорить о допустимости подобной процедуры наряду с приводом, обеспечивающим явку на допрос.

Еще одним примером применения физической силы как средства, обеспечивающего организацию следственного дей-

ствия, является норма о помещении обвиняемого (подозреваемого) на основании судебного решения в медицинскую организацию с целью производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (ч. 2 ст. 203 УПК РФ).

В развитие представленных выше положений закона возможность применения физической силы при производстве следственных действий признается наукой уголовного процесса [16, с. 142]. Также положение о допустимости применения физического принуждения подтверждается рядом решений Европейского Суда по правам человека и высших судебных органов Российской Федерации*.

Следует констатировать, что уголовно-процессуальный закон имеет ряд серьезных пробелов относительно правовой регламентации применения физического принуждения. Отсутствие детальной законодательной регламентации оснований, условий, субъектов и пределов применения физической силы при производстве следственных действий порождает систему правовых и организационных проблем: отсутствие правовых гарантий законности и обоснованности ограничения права на личную неприкосновенность, необоснованное уголовное преследование или, наоборот, его прекращение, признание результатов следственного действия недопустимыми доказательствами, а действий властных субъектов уголовного судопроизводства – незаконными [17, с. 154].

Усугубляет сложившуюся ситуацию и то, что помимо физического воздействия как процессуального средства, используемого в качестве средства преодо-

* Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части 4 статьи 46 и пункта 3 части 4 статьи 47 УПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 дек. 2004 г. N 448 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://www.sudact.ru>; Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 мая 2012 г. по делу «Салихов против России» (жалоба N 23880/05); Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 дек. 1996 г. по делу «Саундерс против Соединенного Королевства» (жалоба N 19187/91). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ления противодействия со стороны участников уголовного судопроизводства при производстве следственных действий, в практической деятельности следственных органов возникает необходимость в использовании полицейского (административного) принуждения, обеспечивающего организационный порядок производства следственного действия.

Это предопределяет наличие в деятельности органов расследования трудностей при разграничении указанных видов физической силы, обеспечивающих следственные действия. По причине отсутствия детальной регламентации применения собственно процессуальных мер физического воздействия между рассматриваемыми видами стираются границы и появляются проблемы в разграничении разноотраслевых средств преодоления противодействия со стороны участников следственного действия.

В связи с этим в правоприменительной практике возникает справедливый вопрос о том, когда необходимо использовать процессуальные средства, в каких случаях следует прибегнуть к использованию административно-правовых средств физического воздействия.

Подобная неоднозначность в выборе правильного силового средства обеспечения в конкретной следственной ситуации вызывает затруднения при определении оснований, условий и субъектов применения средств физического воздействия. Как следствие, это приводит к нарушению порядка применения физической силы в рамках уголовного судопроизводства, что может повлечь за собой признание принятых решений недействительными, а полученные результаты — недопустимыми.

Таким образом, чтобы избежать неоднозначности в правовой регламентации применения того или иного вида физической силы, а также для большей определенности природы и процессуальной формы применения тех или иных мер физического воздействия при производстве следственных действий все меры целесообразно разделить на две группы. При этом критерием классификации следует признать цель их применения.

Первая группа — это физическое принуждение, применяемое с целью обеспечения процесса доказывания, когда противо-

действие участников уголовного судопроизводства непосредственно направлено на воспрепятствование процессу доказывания (уничтожение подлежащих изъятию предметов, документов, ценностей; отказ от освидетельствования; отказ от дачи образцов для сравнительного исследования и т.п.).

Субъектами применения этого вида физического принуждения в зависимости от складывающейся следственной ситуации могут выступать следователь (дознатель), сотрудники органа дознания, сотрудники силовых подразделений правоохранительных органов и медицинские работники.

Например, сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, являющиеся должностными лицами органов внутренних дел Российской Федерации, в рамках производства следственных действий могут применять физическую силу по основаниям, предусмотренным в Федеральном законе «О полиции». При этом важным условием законности применения такого принуждения, находящим свое отражение в судебной практике судов общей юрисдикции при разрешении вопросов о законности применения физического принуждения в рамках следственных действий*, является должным образом закрепленное участие сотрудника органа дознания в производстве следственного действия, либо основанное на отдельном поручении следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), либо осуществляемое в соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ.

Помимо этого, следует уделить большое внимание предусмотренным в федеральном законе основаниям применения физической силы в рамках обеспечения процесса доказывания. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О полиции» одним из оснований применения физической силы является преодоление противодействия законным требованиям сотрудника полиции. На первый взгляд, это надлежащее основание применения физи-

* См., например: Апелляционное постановление Томского областного суда города Томска от 21 дек. 2020 г. N 22-2231/2020; Апелляционное постановление Амурского областного суда от 11 февр. 2016 г. N 22-176/16 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://www.sudact.ru>

ческой силы для преодоления активного противодействия со стороны участников следственного действия в целях обеспечения процесса доказывания, однако при буквальном толковании наличие термина «противодействие сотруднику полиции»* вызывает справедливый вопрос о целесообразности оперирования этим основанием, если непосредственно противодействие оказывается следователю, не являющемуся сотрудником полиции. Полагаем, что если противодействие в рамках производства следственного действия осуществляется не по отношению непосредственно к законным требованиям сотрудника полиции, то необходимо обратиться к п. 1 ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О полиции», устанавливающему в качестве основания применения физического воздействия пресечение преступлений и административных правонарушений. В анализируемой ситуации основанием будет считаться пресечение правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, которой установлена ответственность за умышленное невыполнение законных требований следователя, дознавателя.

Нормативно-правовую базу применения физического принуждения сотрудниками органов дознания иных правоохранительных органов составляют нормативные правовые акты, регулирующие деятельность соответствующего органа дознания**.

* Согласно ч. 1 ст. 25 Федерального закона «О полиции» «сотрудником полиции является гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание, предусмотренное статьей 26 настоящего Федерального закона».

** См., например, федеральные законы от 27 мая 1996 г. N 57-ФЗ «О государственной охране», от 3 авг. 2018 г. N 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”», от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» и др.

Правовой основой применения физического принуждения сотрудниками специальных силовых подразделений выступают межведомственные приказы***, закрепляющие порядок взаимодействия следственных подразделений с силовыми структурами для осуществления силового сопровождения производства следственного действия.

Медицинские сотрудники также в ряде случаев могут выступать субъектами применения физического принуждения с целью обеспечения процесса доказывания, например при производстве судебно-медицинской экспертизы (правовым основанием является п. 5 ч. 9 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»)****.

Наиболее уязвимым субъектом применения данного вида физического воздействия является следователь. Процессуальное законодательство не предусматривает право следователя на применение физической силы. Изучение следственной практики и результаты проведенного нами анкетирования***** позволяют сделать вывод о том, что в деятельности следователя нередко возникает необходимость в непосредственном применении мер фи-

*** См., например: О некоторых вопросах организации взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации с Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами (подразделениями) при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и МВД России от 7 окт. 2016 г. N 292/633. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**** Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. N 323-ФЗ; ред. от 2 июля 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

***** Анкетирование проводилось в 76 регионах Российской Федерации. В число респондентов вошли около 700 сотрудников следственных подразделений МВД России. В профессиональной деятельности 78 % опрошенных следователей имелась необходимость самостоятельного применения мер физического воздействия.

зического воздействия при производстве процессуальных действий, когда ситуация активного противодействия возникает спонтанно и промедление с применением меры физического воздействия может привести к негативным последствиям (уничтожение вещественных доказательств, утрата материалов уголовного дела, причинение вреда жизни и здоровью участников процессуальных действий).

В то же время утверждение о полном отсутствии регламентации применения физической силы следователем не совсем верно. Так, ст. 32 Федерального закона «О полиции» предусматривает право сотрудников органов внутренних дел, в том числе следователей, исполнять полномочия полиции по решению руководителя территориального органа МВД России, принимаемому в отношении отдельного сотрудника и оформляемому правовым актом (приказом, распоряжением). Как показало интервьюирование правоприменителей, рассматриваемое положение чаще всего реализуется в случаях привлечения следователей к обеспечению общественного порядка. Таким образом, положение Федерального закона «О полиции» не разрешает вопроса о применении физического принуждения следователем в рамках осуществления процессуальной деятельности в ситуациях необходимости немедленного применения им мер физического принуждения.

Следователей Следственного комитета Российской Федерации законодательство также не наделяет правом непосредственного применения физической силы. В части 4 ст. 37 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» предусмотрено право сотрудника Следственного комитета на постоянное ношение и хранение оружия и специальных средств, но только в целях личной защиты, что не позволяет решать задачи уголовно-процессуальной деятельности*.

В науке уголовного процесса вопрос о наделении следователя правом применения физического принуждения при производстве следственных действий так-

же подвергался обсуждению. Например, И.А. Мингес считает, что следователь не может быть наделен правом самостоятельного применения физического принуждения к участникам уголовного судопроизводства, за исключением случаев защиты от нападения. Такое право должно предоставляться исключительно сотрудникам полиции [18, с. 179].

Противоположной точки зрения придерживается Б.Б. Булатов, утверждая, что следователь должен быть наделен полномочиями самостоятельного ограничения телесной неприкосновенности при производстве следственных действий [11, с. 350]. Позволим себе не согласиться с первой точкой зрения и разделить мнение Б.Б. Булатова, аргументируя это отраслевой специфичностью физического принуждения при производстве следственных действий, проявляющейся в уникальности оснований, условий и порядка их применения, а также учитывая сложность заблаговременно предвидеть возможную ситуацию противодействия и предусмотреть участие сотрудника органа дознания в следственном действии. Право следователя на применение физического принуждения должно быть установлено с целью преодоления внезапного сопротивления участников процессуальных действий, направленного на воспрепятствование процессу доказывания.

Вторая группа мер физического воздействия, осуществляемого при производстве следственных действий, – физическое принуждение, применяемое с целью организационного обеспечения следственного действия. В данном случае субъектами его применения выступают сотрудники органа дознания, а правовой основой является глава 4 Федерального закона «О полиции», иные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность органов дознания в совокупности с п. 4 ч. 2 ст. 38 или ч. 7 ст. 164 УПК РФ.

К действиям организационного характера, сопровождающимся применением физической силы, можно отнести:

- вхождение в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки;
- оцепление участков местности для охраны места проведения следственного действия;

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. N 1. Ст. 15.

– конвоирование к месту проведения следственного действия;

– пресечение совершения правонарушений и преступлений при производстве следственных действий.

Таким образом, приведенная классификация позволяет предметно рассуждать об основаниях, условиях и пределах применения физического принуждения при производстве следственных действий в зависимости от вида используемого физического принуждения.

Помимо представленных видов физического принуждения в уголовно-процессуальной деятельности можно выделить группу мер физического воздействия, обеспечивающего иные процессуальные действия, которые не имеют непосредственной связи с обеспечением процесса доказывания.

Примерами мер физического воздействия из этой группы могут быть:

– применение физической силы к лицу, пытающемуся уничтожить материалы уголовного дела в рамках ознакомления с ним (ст. 217 УПК РФ);

– применение физической силы сотрудником органа принудительного исполнения Российской Федерации к лицу, удаляемому из зала судебного заседания при нарушении им порядка судебного заседания (ст. 258 УПК РФ).

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что говорить о полном отсутствии правового регулирования применения физического принуждения при производстве следственных действий некорректно, что подтверждается приведенной классификацией мер физического принуждения. Вместе с тем следует признать, что самым существенным правовым пробелом является отсутствие непосредственной процессуальной регламентации применения физической силы при про-

изводстве следственных действий. В связи с этим считаем необходимым в рамках уголовно-процессуального законодательства не только наделить следователя непосредственным правом на применение физического принуждения, но и в целом, учитывая отраслевую специфичность физического принуждения при производстве следственных действий, проявляющуюся в уникальности оснований, условий и порядка их применения, закрепить общие положения, регламентирующие применение мер физического принуждения в рамках производства следственных действий.

Исходя из вышеизложенного предлагаем внести некоторые изменения в уголовно-процессуальное законодательство, способные, на наш взгляд, совершенствовать регламентацию применения мер физического воздействия при производстве следственных действий:

1. Дополнить ст. 164 УПК РФ положением о возможности при производстве следственных действий применять меры физического воздействия.

2. Предусмотреть в ст. 38 УПК РФ право следователя на самостоятельное применение мер физического воздействия при производстве следственных действий.

3. Предусмотреть в ст. 197 УПК РФ право присутствовать при производстве судебной экспертизы не только для следователя, но и для сотрудников органа дознания (для реализации целей обеспечения применения мер физического воздействия в случае возникновения такой необходимости).

4. Дополнить нормы об отдельных следственных действиях (обыск, выемка, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования) в части, касающейся применения мер физического воздействия при их производстве.

Список источников

1. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. 175 с.
2. Еникеев З.Д. Эффективность мер процессуального принуждения на предварительном расследовании // Вопросы эффективности советского уголовного процесса. Казань, 1976. С. 102-119.
3. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981. 136 с.
4. Корнуков В.М. Вопросы теории и практики применения мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. 15 с.
5. Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. Санкт-Петербург, 2003. 354 с.
6. Цоколова О.И. Применение органами предварительного следствия и дознания мер процессуального принуждения под судебным контролем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1995. 24 с.

7. Чувилев А.А. Правомерность, содержание и пределы принуждения при производстве следственных действий // Правовое принуждение в борьбе с преступностью. Москва, 1989. С. 45-52.
8. Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав личности. Омск, 2004. 79 с.
9. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. Москва, 1981. 127 с.
10. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск: Омская акад. МВД России, 2017. 226 с.
11. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2003. 490 с.
12. Кузнецов С.В. Характеристика понятий «физическая сила», «боевые приемы борьбы» // Концепт. 2016. Т. 22. С. 11-15.
13. Косенко А.А. К вопросу о применении сотрудниками ОВД физической силы // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессиональной прикладной физической подготовки: сб. материалов междунар. науч.-метод. конф. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2013. С. 158-159.
14. Судницын А.Б. Принудительное получение биологических образцов для сравнительного исследования: нормативная регламентация, складывающаяся практика, рекомендации правоприменителям // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. N 4. С. 74-82.
15. Гамбарян А.С. Запрет ношения бороды в контексте ограничения прав человека // Российский правовой журнал. 2021. N 2. С. 47-59.
16. Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 228 с.
17. Молюнова Н.И. К вопросу о пределах физического принуждения при производстве процессуальных действий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII междунар. науч.-практ. конф., 2-3 апреля 2020 г.: в 2 ч. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 154-157.
18. Мингес И.А. Меры уголовно-процессуального принуждения и гарантии личной безопасности граждан // Право XXI века: взгляд в будущее: материалы науч. конф. (19 апреля 2000 г.). Москва, 2001. С. 178-179.

References

1. Kovriga Z.F. Criminal procedural coercion. Voronezh, 1975. 175 p. (In Russ.).
2. Enikeev Z.D. Effectiveness of measures of procedural coercion in the preliminary investigation. Questions of the effectiveness of the Soviet criminal process. Kazan, 1976. Pp. 102-119 (In Russ.).
3. Zinatullin Z.Z. Criminal procedural coercion and its effectiveness. Kazan, 1981. 136 p. (In Russ.).
4. Kornukov V.M. Questions of theory and practice of application of measures of procedural coercion in the Soviet criminal process. Autoabstract Cand. Diss. Saratov, 1970. 15 p. (In Russ.).
5. Trunov I.L., Trunova L.K. Preventive measures in criminal proceedings. St. Petersburg, 2003. 354 p. (In Russ.).
6. Tsokolova O.I. Application by the bodies of preliminary investigation and inquiry of measures of procedural coercion under judicial control. Autoabstract Cand. Diss. Moscow, 1995. 24 p. (In Russ.).
7. Chuvilev A.A. Legality, content and limits of coercion in the production of investigative actions. Legal coercion in the fight against crime. Moscow, 1989. Pp. 45-52. (In Russ.).
8. Kal'nitskiy V.V., Marfitsin P.G. Production of investigative actions involving the restriction of constitutional rights of the individual. Omsk, 2004. 79 p. (In Russ.).
9. Sheyfer S.A. Investigative actions. System and procedural form. Moscow, 1981. 127 p. (In Russ.).
10. Murav'ev K.V. Measures of procedural coercion – special means of criminal legal influence: doctrine, application, optimization. Omsk, Omsk Academy. Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 226 p. (In Russ.).
11. Bulatov B.B. State coercion in criminal proceedings. Doct. Diss. Nizhny Novgorod, 2003. 490 p. (In Russ.).
12. Kuznetsov S.V. Characteristics of the concepts of “physical strength”, “fighting techniques of struggle”. Concept, 2016, vol. 22, pp. 11-15. (In Russ.).
13. Kosenko A.A. To the question of the use of physical force by police officers. Actual problems of fire, tactical-special and professional applied physical training. Mogilev, 2013. Pp. 158-159. (In Russ.).
14. Sudnitsyn A.B. Compulsory receipt of biological samples for comparative research: regulatory regulation, emerging practice, recommendations to law enforcement. Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, no. 4, pp. 74-82. (In Russ.).
15. Gambaryan A.S. The prohibition of wearing a beard in the context of human rights restrictions. Russian Legal Journal, 2021, no. 2, pp. 47-59. (In Russ.).
16. Pisarev A.V. Production of investigative actions restricting the right of citizens to personal inviolability. Cand. Diss. Omsk, 2002. 228 p. (In Russ.).
17. Molunova N.I. On the question of the limits of physical coercion in the production of procedural actions. Actual problems of combating crime. In 2 parts. Part 1. Krasnoyarsk, 2020. Pp. 154-157. (In Russ.).
18. Minges I.A. Measures of criminal procedural coercion and guarantees of personal security of citizens. Law of the XXI century: a look into the future. Moscow, 2001. Pp. 178-179. (In Russ.).